

Субботное интервью

Кредо Льва Дурова

— Я не люблю развлекать. Искусство — дело серьезное, — сказал заслуженный артист РСФСР, актер и режиссер театра на Малой Бронной Лев Дуров на первом концерте в Магнитогорске.

В одной из рецензий на телефильм, где был занят Дуров, промелькнула такая фраза: «Дуров плохо играть не умеет». Добавлю: и выступать тоже, в чем магнитогорцы могли убедиться на концертах.

В свои 50 он выглядит крепышом, которому не дать больше сорока лет. Все время в движении, но не суетлив. В общении прост и откровенен.

— Был я молод, особых пристрастий не имел (кроме голубей), и парнем рос «уличным». Вероятно, какие-то способности были — во время войны после школы ходил к раненым бойцам в госпиталь, пел частушки, развлекал и пользовался популярностью.

Кто знает, как сложилась бы судьба, если бы не попал случайно во Дворец пионеров, в театральный кружок. Руководил им человек удивительный — Сергей Владимирович Серпинский. Талантлив он был во многом, но главное — он был хорошим педагогом, воспитателем. Ребята мы были трудные, но Сергей Владимирович делал просто чудеса, воспитывая в нас чувство прекрасного.

— А кого еще Вы можете назвать своими учителями?

— Ну, если в буквальном смысле, то педагогов школы-студии МХАТ Блиникова и Герасимова... Конечно, Анатолия Васильевича Эфроса, одного из крупнейших наших режиссеров, с которым мы не расстаемся уже 26 лет (вместе начинали в Центральном детском театре, потом был театр имени Ленинского комсомола и теперь в театре на Малой Бронной). После окончания школы-студии я мало что понимал в жизни и в искусстве. Встреча с Эфросом многое изменила.

Если о учителях, не в буквальном плане, назову имена писателей Достоевского, Шукшина и Астафьева.

— Лев Константинович, была ли роль в начале Вашей творческой биографии, которую можно назвать этапной?

— Не знаю... Пожалуй, роль Гейли Гея в спектакле по пьесе Брехта «Что тот солдат, что этот» в театре Ленинского комсомола. Перед этим целый год у меня не было настоящей творческой работы, а в этой роли я вышел из кризиса.

А любимая роль — штабс-капитана Снегирева в спектакле «Брат Алеша» по роману Достоевского «Братья Карамазовы» в театре на Малой Бронной. Она мне больше всего дорога.

— А в кино?

— Не могу сказать с такой определенностью, хотя за плечами больше ста ролей. Было много приятных в творческом отношении моментов, связанных с кино, но особенных удач, как мне кажется, не было. Играл неплохо. Но это же ничего не значит...

— Вы как-то обмолвились, что не любите смотреть фильмы со своим участием. А какой бы Вы посмотрели,

оставив все дела?

— Наверное, один из последних — «Прощание с Матерой» по повести Валентина Распутина. Фильм начинала снимать Лариса Шенитько, трагически погибшая во время съемок. Продолжил дело ее муж, режиссер Элем Климов. О съемках этого, на мой взгляд, очень сильного фильма, можно рассказывать долго. В нем нет ни одного «пустого» кадра. А роль Павла, которую я играю, пожалуй, лучшая моя работа в кино.

— Вам приходилось общаться со многими интересными людьми. Кто из них произвел на Вас наибольшее впечатление?

— Самое сильное впечатление осталось от общения с писателем Виктором Астафьевым. Необыкновенная, глубокая личность со своим, очень интересным, взглядом на вещи, облекающая свои мысли в обычном разговоре прямо-таки в философские формулы. По цеху? Может быть от того, что хорошо знаю наш актерский мир, «влюбиться» в кого-либо трудно.

Всегда радуюсь встречам с актерами Заманским, Назаровым. Это цельные, мыслящие натуры, в них есть какая-то человеческая доброта.

— Лев Константинович, многие Ваши герои — люди увлеченные, творческие, можно сказать, фанатики своего дела...

— Я считаю, что у каждого актера в душе должна быть своя внутренняя тема, которую он проводит в своем творчестве. Я давно вывел для себя формулу, свое кредо. Чаще всего я играю так называемых «маленьких людей». Так вот, я играю в этих ролях протест маленького человека против того, что он — маленький человек. Естественно, в разных ролях — по-разному.

— Трудно, вероятно, жить в таком жестком рабочем ритме — театр, кино, телевидение, активные занятия режиссурой...

— А иначе не могу. Мне необходима постоянная занятость, постоянный тренинг. Любая остановка противоречит складу моего характера, темперамента. Я и дома ни секунды не могу сидеть без дела, — то с внучкой гуляю, то за уборку возьмусь. Всю жизнь кручусь...

— Мы не раз видели Вас в фильмах скачущим на лошади, выполняющим сложные кинотрюки... Пользуетесь ли Вы услугами дублера?

— Никогда. Как-то обхожусь без каскадеров. Лошади? Занимался конным спортом в молодости, потому знаю и чувствую лошадей. В прошлом году перед съемками фильма «34-й скорый» (о пожаре в поезде) на Терском конезаводе с ходу выполнил третий разряд. В этом фильме прыгал с поезда на лошадь, делал всякие другие сложные вещи, чуть не сгорел...

— Жаль, что большинство любителей театра Магнитогорска не видели Вас и Ваших спектаклей в театре.

— Ничего. Скоро увидят. 23 июня театр на Малой Бронной начинает гастроли в Магнитогорске. Так что — до встречи в июне.

Беседу вел
В. МОЗГОВОЙ.